7 апреля в межпоселенческой центральной библиотеке прошел **литературно-музыкальный час «Нас не нужно жалеть…»**
из цикла «Строки, опаленные войной».

Гудзенко как поэт сложился в годы Великой Отечественной войны. «*Мудрость приходит к человеку с плечами, натертыми винтовочным ремнем, с ногами, сбитыми в походах, с обмороженными руками, с обветренным лицом…*
» – писал он ещё до ухода на фронт. Он пришёл в литературу из армии, из стрелкового батальона.

Участник встречи с интересом узнали о том, из фронтовых поэтов он первым стал широко известен публике. Он первым из фронтовых сверстников публиковался в столичных журналах, издал сборник стихов «Однополчане» (1944), после рецензии Ильи Эренбургастал известен в литературных кругах. После окончания Великой Отечественной войны работал корреспондентом в военной газете.

Последствия контузии, полученной на фронте, медленно убивали его. В последний год жизни Гудзенко перенёс несколько операций и, как предсказывал («мы не от старости умрём, от старых ран умрём»), скончался в тридцать лет от последствий контузии. По воспоминаниям Евгения Долматовского, последние месяцы жизни поэта – это «новый подвиг, который по праву можно поставить рядом с подвигом Николая Островского, Алексея Маресьева: прикованный к постели поэт, точно знающий о том, что недуг его смертелен, продолжал оставаться романтиком, солдатом и строителем… У его постели собирались друзья, чтобы говорить с ним не о недугах и лекарствах, а о борьбе вьетнамского народа за свою независимость, о строительстве на Волге и Днепре, о новых изобретениях и открытиях, и конечно, о стихах. Последние стихотворения Семена Гудзенко были им продиктованы, потому что писать сам он уже не мог…».

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,На могилах у мертвых расцвели голубые цветы. **Мое поколение**

Принято считать, что у талантливых отцов дети талантами не блещут. У художников и музыкантов еще бывают исключения, но к поэтам это никак не относится. Но одно исключение все же было. Всеволод, сын Эдуарда Багрицкого. И если трудно в полной мере оценить поэтический талант двадцатилетнегоюноши, погибшего на фронте, то талант быть человеком в страшное время у него бесспорен.

Собравшиеся впервые узнали об этом поэте, и прониклись сочувствием к его нелегкой жизни, когда 15-летним подростком из-за репрессий он остался без родных и близких. Со всей страстностью своей натуры он стремился попасть на фронт, но, несмотря на рвение, по состоянию здоровья (сильная близорукость) был освобожден от воинской службы. И все-таки 23 декабря 1941 года ВсеволодБагрицкий отправился на фронт, где вел жизнь рядового армейского журналиста: ходил в немецкий тыл и писал стихи и

статьи.

К сожалению, военная карьера Багрицкого продлилась всего два месяца – 26 февраля 1941 года его не стало.

Книга стихов молодого талантливого поэта была издана лишь 22 года спустя, в 1964, благодаря стараниям матери, Лидии Багрицкой, и его школьной подруги Елены Боннэр, жены академика А. Сахарова.

Если ты ранен в смертельном бою,
В жестокой сражен борьбе,
Твой друг разорвет рубаху свою,
Твой друг перевяжет рану твою,
Твой друг поможет тебе.
Баллада о дружбе

С жизнью и творчеством поэтов Великой Отечественной войны участников встречи познакомили активисты клуба «Оптимус» Галина Алексеевна Майба и Лидия Анатольевна Ганичкина.

К мероприятию была подготовлена презентация, показан видеоряд со стихами поэтов, книжная выставка «Строки, опаленные войной».